

ВЪСТНИКЪ

МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

№ 32 и 33.

СОДЕРЖАНИЕ.—I. Элементарное изложение теории определителей (статья 2-ая), *Жбиковскаго*. О нахождении зависимости произвольной функции отъ суммъ конечныхъ и суммъ дифференціальныхъ, *Коцеескаго*. III. О примѣненіи гальваническаго регистратора къ измѣренію угловыхъ величинъ, *Гусса*. *Извлеченія изъ периодическихъ изданій:* 1. Объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій движенія (ст. 2-ая), *Соколова*. 2. О теплопроводности газообразныхъ тѣлъ, *Магнуса* и *Тиндалла*. 3. Изслѣдованія относительно земнаго магнетизма, *Ламона*.—Рѣшеніе Задачи N. 4 *Износкова*.

I.

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ТЕОРИИ ОПРЕДѢЛИТЕЛЕЙ.

(продолженіе, см. № 30).

5-ое свойство. *Если въ определитель элементы какойнибудь вертикальной линіи представляютъ суммы двухъ количествъ, то определитель этотъ равенъ суммѣ двухъ определителей, отличающихся отъ даннаго тѣмъ, что въ нихъ на мѣстахъ суммъ, стоятъ одни слагаемыя, и обратно.* Напр.

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} + \alpha & \dots & a_{1,n} \\ a_{2,1} & a_{2,2} + \beta & \dots & a_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n,1} & a_{n,2} + \nu & \dots & a_{n,n} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} & \dots & a_{1,n} \\ a_{2,1} & a_{2,2} & \dots & a_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n,1} & a_{n,2} & \dots & a_{n,n} \end{vmatrix} + \begin{vmatrix} a_{1,1} & \alpha & \dots & a_{1,n} \\ a_{2,1} & \beta & \dots & a_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n,1} & \nu & \dots & a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Для доказательства этого свойства расположимъ определитель по той вертикальной линіи, въ которой находятся суммы количествъ, тогда получимъ:

$$D = (a_{1,2} + \alpha) A_1^2 + (a_{2,2} + \beta) A_2^2 + \dots + (a_{n,2} + \nu) A_n^2 = (a_{1,2} A_1^2 + a_{2,2} A_2^2 + \dots + a_{n,2} A_n^2) + (\alpha A_1^2 + \beta A_2^2 + \dots + \nu A_n^2)$$

6-ое свойство. *Если умножить определитель на какое либо число, достаточно помножить на это число всѣ элементы какой либо вертикальной линіи, и обратно.*

Это свойство есть слѣдствіе предыдущаго, впрочемъ оно очевидно изъ слѣдующаго равенства:

если $D = a_{1,1} A_1' + a_{2,1} A_2' + \dots + a_{n,1} A_n'$,
то $mD = ma_{1,1} A_1' + ma_{2,1} A_2' + \dots + ma_{n,1} A_n'$.

Слѣдствіе 1-ое. *Общій множитель элементовъ одной вертикальной линіи можно выносить за знакъ определителя. Ибо*

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} & \dots & ma_{1,1} & \dots & a_{1,n} \\ a_{2,1} & \dots & ma_{2,1} & \dots & a_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n,1} & \dots & ma_{n,1} & \dots & a_{n,n} \end{vmatrix} = m \begin{vmatrix} a_{1,1} & \dots & a_{1,1} & \dots & a_{1,n} \\ a_{2,1} & \dots & a_{2,1} & \dots & a_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n,1} & \dots & a_{n,1} & \dots & a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Если $m = 0$, то и определитель равенъ нулю.

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} & \dots & 0 & \dots & a_{1,n} \\ a_{2,1} & \dots & 0 & \dots & a_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n,1} & \dots & 0 & \dots & a_{n,n} \end{vmatrix} = 0.$$

Слѣдствіе 2-ое. Определитель не измѣняется, если къ каждому изъ элементовъ одной вертикальной линіи прибавимъ соответствующій элементъ какой либо другой параллельной линіи, помноженный на постоянный множитель.

§ 4. Исследование функций A' .—Для получения функции A_r' можемъ поступить слѣд. образомъ. Въ определитель переставимъ вертикальныя линіи r и s получимъ:

$$\Sigma \pm a_{1,1} a_{2,2} \dots a_{r,r} \dots a_{s,s} \dots a_{n,n} = -\Sigma \pm a_{1,1} a_{2,2} \dots a_{r,s} \dots a_{s,r} \dots a_{n,n};$$

въ последнемъ определителѣ, взявъ $a_{r,s}$ за скобки, выйдемъ:

$$A_r' = -\Sigma \pm a_{1,1} a_{2,2} \dots a_{r-1,r-1} a_{r+1,r+1} \dots a_{s-1,s-1} a_{s,r} a_{r,s-1} \dots a_{n,n} \quad (1)$$

Отсюда видно, что функция A_r' есть тоже определитель $(n-1)$ -ого порядка, система которого получается изъ системы даннаго, если выкинемъ изъ последней горизонтальную линію r и вертикальную s .

Для легчайшаго составленія этого новаго определителя удобнѣе брать за главное произведеніе то, въ которомъ указатели идутъ по порядку натуральныхъ чиселъ, т. е.

$$a_{1,1} a_{2,2} \dots a_{r-1,r-1} a_{r+1,r} a_{r+2,r+1} \dots a_{s-1,s-2} a_{s,s-1} a_{s+1,s+1} \dots a_{n,n}; \quad (2)$$

тогда $A_r' = \varepsilon \Sigma \pm (a_{1,1} a_{2,2} \dots a_{r-1,r-1} a_{r+1,r} a_{r+2,r+1} \dots a_{s-1,s-2} a_{s,s-1} a_{s+1,s+1} \dots a_{n,n})$,

гдѣ ε есть -1 или $+1$, смотря потому, получается ли послѣдовательность вторыхъ указателей въ членѣ (2) изъ послѣдовательности сихъ же указателей въ членѣ (1), посредствомъ четнаго или нечетнаго числа перестановленій по два указателя. Последній вопросъ легко рѣшить по правилу Коши:

$$\left(\begin{array}{c|c|c} 1 & 2 & \dots & r-1 & r & r+1 & \dots & s-2 & s-1 & s+1 & \dots & n \\ \hline 1 & 2 & & r-1 & r+1 & r+2 & & s-1 & s & s+1 & & n \end{array} \right)$$

круговыхъ замѣнній будетъ числомъ: $r-1+1+n-s = n+r-s$; вычтя изъ $n-1$, получимъ $n-1-n-r+s = s-r-1$, а посему $\varepsilon = (-1)^{s-r}$ и, смотря потому будетъ ли $s-r$ четное, или нечетное, ε будетъ $+1$ или -1 . Убѣдившись въ томъ, что функции A_r' суть определители $n-1$ -ого порядка и умѣя опредѣлять ихъ, мы теперь можемъ воспользоваться формулою:

$$D = a_{1,1} A_1' + a_{2,1} A_2' + \dots + a_{r,1} A_r' + \dots + a_{n,1} A_n'$$

для вычисленія определителя, что, при n значительномъ, было-бы довольно неудобно произвести, слѣдую правилу, данному въ началѣ. Подобнымъ образомъ определитель $n-1$ -ого порядка можетъ быть приведенъ къ алгебраической суммѣ определителей $n-2$ -ого порядка и т. д., покаместъ не дойдемъ до определителей 2-ого порядка, которые легко получить непосредственно. Напр.

$$\begin{aligned} & \begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} & a_{1,3} & a_{1,4} & a_{1,5} \\ a_{2,1} & a_{2,2} & a_{2,3} & a_{2,4} & a_{2,5} \\ a_{3,1} & a_{3,2} & a_{3,3} & a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{4,1} & a_{4,2} & a_{4,3} & a_{4,4} & a_{4,5} \\ a_{5,1} & a_{5,2} & a_{5,3} & a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} = a_{1,1} \begin{vmatrix} a_{2,2} & a_{2,3} & a_{2,4} & a_{2,5} \\ a_{3,2} & a_{3,3} & a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{4,2} & a_{4,3} & a_{4,4} & a_{4,5} \\ a_{5,2} & a_{5,3} & a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} - a_{2,1} \begin{vmatrix} a_{1,2} & a_{1,3} & a_{1,4} & a_{1,5} \\ a_{3,2} & a_{3,3} & a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{4,2} & a_{4,3} & a_{4,4} & a_{4,5} \\ a_{5,2} & a_{5,3} & a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} \\ & + a_{3,1} \begin{vmatrix} a_{1,2} & a_{1,3} & a_{1,4} & a_{1,5} \\ a_{2,2} & a_{2,3} & a_{2,4} & a_{2,5} \\ a_{4,2} & a_{4,3} & a_{4,4} & a_{4,5} \\ a_{5,2} & a_{5,3} & a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} - a_{4,1} \begin{vmatrix} a_{1,2} & a_{1,3} & a_{1,4} & a_{1,5} \\ a_{2,2} & a_{2,3} & a_{2,4} & a_{2,5} \\ a_{3,2} & a_{3,3} & a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{5,2} & a_{5,3} & a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} + a_{5,1} \begin{vmatrix} a_{1,2} & a_{1,3} & a_{1,4} & a_{1,5} \\ a_{2,2} & a_{2,3} & a_{2,4} & a_{2,5} \\ a_{3,2} & a_{3,3} & a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{4,2} & a_{4,3} & a_{4,4} & a_{4,5} \end{vmatrix} \\ & = a_{1,1} \left\{ a_{2,2} \begin{vmatrix} a_{3,3} & a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{4,3} & a_{4,4} & a_{4,5} \\ a_{5,3} & a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} - a_{3,2} \begin{vmatrix} a_{2,3} & a_{2,4} & a_{2,5} \\ a_{4,3} & a_{4,4} & a_{4,5} \\ a_{5,3} & a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} + a_{4,2} \begin{vmatrix} a_{2,3} & a_{2,4} & a_{2,5} \\ a_{3,3} & a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{5,3} & a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} \right. \\ & \left. - a_{5,2} \begin{vmatrix} a_{2,3} & a_{2,4} & a_{2,5} \\ a_{3,3} & a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{4,3} & a_{4,4} & a_{4,5} \end{vmatrix} \right\} - a_{2,1} \left\{ \dots \right\} + \dots \\ & = a_{1,1} \left\{ a_{2,2} \left[a_{3,3} \begin{vmatrix} a_{4,4} & a_{4,5} \\ a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} - a_{4,3} \begin{vmatrix} a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{5,4} & a_{5,5} \end{vmatrix} + a_{5,3} \begin{vmatrix} a_{3,4} & a_{3,5} \\ a_{4,4} & a_{4,5} \end{vmatrix} \right] - a_{3,2} \left[\dots \right] + \dots \right\} \\ & - a_{2,1} \left\{ \dots \right\} + \dots \end{aligned}$$

Примѣчаніе 1. Если въ равенствѣ:

$$D = a_{1,s} A_1^s + a_{2,s} A_2^s + \dots + a_{r,s} A_r^s + \dots + a_{n,s} A_n^s$$

$a_{1,s} = a_{2,s} = \dots = a_{n,s} = 0$, за исключеніемъ одного только элемента $a_{r,s}$, то выйдетъ

$$D = a_{r,s} A_r^s$$

и обратно, произведеніе опредѣлителя A_r^s на множитель $a_{r,s}$ можно представить подѣ видою новаго опредѣлителя D , въ которомъ все элементы вертикальной линіи s равны нулю, за исключеніемъ элемента $a_{r,s}$.

Прим. 2-ое. Функция A_r^s , называемая 1-мъ частнымъ опредѣлителемъ, есть ни что иное какъ частная производная главнаго опредѣлителя относительно переменнѣй $a_{r,s}$.

Въ самомъ дѣлѣ

$$D = a_{1,s} A_1^s + a_{2,s} A_2^s + \dots + a_{r,s} A_r^s + \dots + a_{n,s} A_n^s.$$

$\frac{dD}{da_{r,s}} = A_r^s$; следовательно:

$$D = a_{1,s} \frac{dD}{da_{1,s}} + a_{2,s} \frac{dD}{da_{2,s}} + \dots + a_{r,s} \frac{dD}{da_{r,s}} + \dots + a_{n,s} \frac{dD}{da_{n,s}}$$

$$a_{1,p} \frac{dD}{da_{1,s}} + a_{2,p} \frac{dD}{da_{2,s}} + \dots + a_{r,p} \frac{dD}{da_{r,s}} + \dots + a_{n,p} \frac{dD}{da_{n,s}} = 0$$

Такъ какъ $\frac{dD}{da_{r,s}}$ не заключаетъ въ себѣ ни элементовъ ряда r ни элементовъ колонны s , а посему:

$$\frac{d^2 D}{da_{r,s}^2} = 0.$$

(продолженіе впрѣд).

О НАХОЖДЕНІИ ЗАВИСИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОТЪ СУММЪ КОНЕЧНЫХЪ И СУММЪ ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНЫХЪ (1).

Чтобы упростить рѣшеніе предложенной задачи, найдемъ сначала значеніе интеграла:

$$\int_0^p \frac{\sin kx}{2 \sin \frac{\Delta u x}{2}} dx.$$

Для сего возьмемъ равенство:

$$(a) \sum_0^{k + \frac{\Delta u}{2}} \cos ux = \frac{\sin kx}{2 \sin \frac{\Delta u x}{2}} + \frac{1}{2} \quad (*)$$

Для существованія его, очевидно, необходимо чтобы:

$$k + \frac{\Delta u}{2} \equiv 0 \pmod{\Delta u},$$

или:

$$k \equiv \frac{\Delta u}{2} \pmod{\Delta u};$$

(*) Буква n , поставленная въ среднѣй знакѣ $\sum$, показываетъ, что сигма берется относительно n по приращенію Δu . Если же n будетъ равно, напр 2, то это значитъ что сигма берется относительно n по приращенію 2.

въ слѣдствіе чего:

$$k = n \Delta u + \frac{\Delta u}{2}.$$

Разсматривая дробь $\frac{\sin kx}{2 \sin \frac{\Delta u x}{2}}$ видимъ, что при

$$x = \frac{2\pi}{\Delta u},$$

она обращается въ:

$$\frac{\sin(n \Delta u + \frac{\Delta u}{2}) \frac{2\pi}{\Delta u}}{2 \sin \pi} = \frac{\sin(2n\pi + \pi)}{2 \sin \pi} = \frac{0}{0}$$

Поэтому истинное значеніе ея, при этомъ значеніи переменнѣй, будетъ:

$$(b) \left\{ \frac{\sin(n \Delta u + \frac{\Delta u}{2}) x}{2 \sin \frac{\Delta u x}{2}} \right\}_{x = \frac{2\pi}{\Delta u}} = \frac{k}{\Delta u}.$$

Зная это проинтегрируемъ равенство (a), между предѣлами, отъ $-p \Delta u$ до $+p \Delta u$.

(1) Статья эта есть кандидатская диссертация автора и помѣщается здѣсь безъ всякихъ сокращеній, или измѣненій, она представляетъ притомъ нѣкоторые исправленія въ выводахъ конечныхъ суммъ, напечатанныхъ уже въ N. 22 этого изданія. *Прим. Ред.*

$$(c) \sum_0^{k+\frac{\Delta u}{2}} \frac{\sin uq + \sin up}{u} = \int_{-p}^{+q} \frac{\sin kx}{2 \sin \frac{\Delta ux}{2}} dx + \frac{1}{2} (q+p) (*)$$

Изменяя переменную $kx = y$, получим:

$$\int_{-p}^{+q} \frac{\sin kx}{2 \sin \frac{\Delta ux}{2}} dx = \int_{-kp}^{+kq} \frac{\sin y}{2 \sin \frac{y \Delta u}{2k}} dy$$

Откуда, принявъ $k = \infty$, находимъ:

$$\int_{-p}^{+q} \frac{\sin kx}{2 \sin \frac{\Delta ux}{2}} dx = \frac{\pi}{\Delta u}$$

Съ другой-же стороны, если $k = \infty$, то, на основании равенства (b), переменная x не должна ни разу принимать значения $\frac{2\pi}{\Delta u}$, между предѣлами интегрирования: ибо иначе интегрирование равенства (a) — невозможно.

Принявъ во вниманіе сказанное, подставимъ значение послѣдняго интеграла въ (c); тогда найдемъ:

$$\sum_0^{\infty} \frac{\sin uq + \sin up}{u} = \frac{\pi}{\Delta u} + \frac{1}{2} (q+p)$$

Полагая здѣсь, $p = q$:

$$(d) \sum_0^{\infty} \frac{\sin up}{u} = \frac{\pi}{2\Delta u} + \frac{p}{2}$$

Посмотримъ, удовлетворяетъ-ли эта сигма выше изложеннымъ условіямъ?

Для этого сдѣлаемъ въ ней $p = 6\pi$, $\Delta u = 1$:

$$\sum_0^{\infty} \frac{\sin u6\pi}{u} = \frac{\pi}{2} + 3\pi, \text{ — недѣльность, какой и должно было ожидать, ибо } u\Delta u, \text{ въ этомъ случаѣ равняется } 6\pi.$$

Но если, при положеніи $p = 6\pi$, сдѣлаемъ $\Delta u = \frac{1}{6}$:

(*) Изъ этого равенства, при $p = 0, q = \frac{m\pi}{\Delta u}, k = n\Delta u + \frac{\Delta u}{2}$ найдемъ:

$$\int_0^{\frac{m\pi}{\Delta u}} \frac{\sin [(n + \frac{1}{2})x\Delta u]}{\sin \frac{\Delta ux}{2}} dx = \sum_0^{(n+1)\Delta u} \frac{\sin u \frac{m\pi}{\Delta u}}{u} = \frac{m\pi}{\Delta u}$$

при условіи, чтобы m и n были цѣлыя числа.

$$\sum_0^{\infty} \frac{\sin u6\pi}{u} = 6\pi, \text{ — что вѣрно.}$$

Кромѣ того, изъ (c), имѣемъ:

$$\int_{-p}^{+q} \frac{\sin kx}{2 \sin \frac{x\Delta u}{2}} dx = \sum_0^{\infty} \frac{\sin uq + \sin up}{u} - \frac{1}{2} (q+p)$$

Откуда, на основаніи равенства (d), заключаемъ: если $p > 0$ и $q > 0$, то:

$$(e) \int_{-p}^{+q} \frac{\sin kx}{2 \sin \frac{\Delta ux}{2}} dx = \frac{\pi}{\Delta u};$$

если $p = 0, q > 0$:

$$(f) \int_0^{+q} \frac{\sin kx}{2 \sin \frac{\Delta ux}{2}} dx = \frac{\pi}{2\Delta u};$$

наконецъ, если $q > 0$ и $p = -p$, гдѣ $p > 0$, то:

$$(g) \int_{-p}^{+q} \frac{\sin kx}{2 \sin \frac{\Delta ux}{2}} dx = 0$$

Теперь, съ цѣлью рѣшить предложенный вопросъ, найдемъ значение слѣдующей двойной суммы:

$$(A) Y = \int_{-p}^{+q} \sum_{-\frac{n}{\varepsilon} + \frac{\Delta u}{2}}^{+\frac{n}{\varepsilon} + \frac{\Delta u}{2}} F(x, \psi y) \cos uy dy$$

Для этого вмѣемъ:

$$Y = \int_{-p}^{+q} F(x, \psi y) \frac{\sin \left(\frac{ny}{\varepsilon}\right)}{\sin \frac{y\Delta u}{2}} dy$$

гдѣ, если функція $\frac{F(x, \psi y)}{\sin \frac{y\Delta u}{2}}$ сплошная, между раз-

сматриваемыми предѣлами; то, измѣнивъ переменную $\frac{\varepsilon}{y}$ въ z , найдемъ:

$$Y = \int_{-\frac{p}{\varepsilon}}^{+\frac{q}{\varepsilon}} F(x, \psi \varepsilon z) \frac{\sin nz}{\sin \frac{\varepsilon z \Delta u}{2}} dz$$

или:

$$Y = \lim F(x, \psi \varepsilon z) \cdot \lim \int_{-\frac{p}{\varepsilon}}^{+\frac{q}{\varepsilon}} \frac{\sin nz}{\varepsilon z \Delta u} dz,$$

что, на основаніи равенствъ (e), (f) и (g), доставить:

$$(h) \frac{2\pi}{\Delta u} F(x, \psi 0) = \int_{-p}^{+q} \sum_{-\infty}^{+\infty} F(x, \psi y) \cos uy dy,$$

$$(i) \frac{\pi}{\Delta u} F(x, \psi 0) = \int_0^{+q} \sum_{-\infty}^{+\infty} F(x, \psi y) \cos uy dy,$$

$$\int_{+p}^{+q} \sum_{-\infty}^{+\infty} F(x, \psi y) \cos uy dy = \int_{+p}^{+q} \frac{F(x, \psi y)}{\sin \frac{y \Delta u}{2}} \sin ky dy = \int_{+p}^{+q} \varphi(x, \psi y) \sin ky dy =$$

$$= - \left\{ \frac{\varphi(x, \psi y) \cos ky}{k} \right\}_{+p}^{+q} + \frac{1}{k} \int_{+p}^{+q} \varphi'(x, \psi y) \cos ky dy. (*)$$

Откуда заключаемъ: если функция φ и ея производная φ' — конечны и сплошны для всехъ значений переменной, отъ величины w , по произволению малой, до нѣкоторой конечной величины q , то, въ такомъ случаѣ, сумма (k) постоянно равна нулю, — а слѣдовательно свойство (l) всегда имѣть мѣсто.

Сдѣлаемъ приложение формулы (i) къ нахожденію нѣкоторыхъ конечныхъ суммъ.

Для этого положимъ въ ней, сначала,

$$F(x, \psi y) = e^{\alpha y}, \text{ а потомъ: } F(x, \psi y) = e^{-\alpha y};$$

тогда найдемъ:

$$\frac{\pi}{\Delta u} = \int_0^q \sum_{-\infty}^{+\infty} e^{\alpha y} \cos uy dy, \quad \frac{\pi}{\Delta u} = \int_0^q \sum_{-\infty}^{+\infty} e^{-\alpha y} \cos uy dy;$$

откуда:

$$\int_0^q e^{\alpha y} \cos uy dy = \left\{ \frac{e^{\alpha y} [u \sin uy + a \cos uy]}{a^2 + u^2} \right\}_0^q$$

$$\int_0^q e^{-\alpha y} \cos uy dy = \left\{ \frac{e^{-\alpha y} [u \sin uy - a \cos uy]}{a^2 + u^2} \right\}_0^q$$

Поэтому:

$$\frac{\pi}{\Delta u} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{e^{\alpha q} [u \sin uq + a \cos uq] - a}{a^2 + u^2}$$

$$(*) \text{ Гдѣ: } \varphi(x, \psi y) = \frac{F(x, \psi y)}{\sin \frac{y \Delta u}{2}}, \quad k = \infty.$$

$$(k) \quad 0 = \int_{+p}^{+q} \sum_{-\infty}^{+\infty} F(x, \psi y) \cos uy dy.$$

Въ слѣдствіе послѣдняго равенства, можемъ написать слѣдующее свойство двойной суммы:

$$(l) \int_0^{+q} \sum_{-\infty}^{+\infty} F(x, \psi y) \cos uy dy = \int_0^{+w} \sum_{-\infty}^{+\infty} F(x, \psi y) \cos uy dy,$$

гдѣ w — величина по произволению малая.

Посмотримъ, нѣтъ-ли еще какихъ-либо условий, кромѣ выше указанныхъ, которымъ должно подчиняться равенство (k), для того, чтобы свойство (l) всегда имѣло мѣсто? Для сего имѣемъ:

$$\frac{\pi}{\Delta u} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{e^{-\alpha q} [u \sin uq - a \cos uq] + a}{a^2 + u^2}$$

Такъ какъ въ полученныхъ уравненіяхъ входятъ три неизвѣстныхъ суммы; то, поэтому, рѣшеніе ихъ, въ отношеніи каждаго изъ искомыхъ, повидимому не возможно. Но эта невозможность легко устранится, выбравъ для q приличное значеніе.

Такимъ значеніемъ для q , какъ не трудно видѣть, должно быть $\frac{\pi}{\Delta u}$. Кромѣ того, значеніе это —

единственное: ибо, хотя $q = \frac{2\pi}{\Delta u}$ и сводить разсматриваемыя уравненія на уравненія съ двумя неизвѣстными, но согласно съ выше изложенной теоріей, оно не можетъ быть нами принято.

И такъ, полагая въ этомъ уравненіи $q = \frac{\pi}{\Delta u}$, найдемъ:

$$\frac{\pi}{\Delta u} e^{-\frac{\pi a}{\Delta u}} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin u \frac{\pi}{\Delta u} + a \cos u \frac{\pi}{\Delta u} - a e^{-\frac{\pi a}{\Delta u}}}{a^2 + u^2}$$

$$\frac{\pi}{\Delta u} e^{\frac{\pi a}{\Delta u}} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin u \frac{\pi}{\Delta u} - a \cos u \frac{\pi}{\Delta u} + a e^{\frac{\pi a}{\Delta u}}}{a^2 + u^2}$$

Складывая эти равенства, получимъ:

$$\frac{\pi}{\Delta u} \left[e^{\pi \frac{a}{\Delta u}} + e^{-\pi \frac{a}{\Delta u}} \right] = 2 \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin u \frac{\pi}{\Delta u} + a \left[e^{\pi \frac{a}{\Delta u}} - e^{-\pi \frac{a}{\Delta u}} \right]}{a^2 + u^2};$$

откуда:

$$\sum_0^{\infty} \frac{a}{u^2 + a^2} = \frac{\pi}{\Delta u} \left\{ \frac{e^{\pi \frac{a}{\Delta u}} + e^{-\pi \frac{a}{\Delta u}}}{e^{\pi \frac{a}{\Delta u}} - e^{-\pi \frac{a}{\Delta u}}} \right\}$$

или:

$$\sum_0^{\infty} \frac{a}{u^2 + a^2} = \frac{\pi}{i \Delta u} \cdot \cotg \frac{\pi a}{\Delta u} i.$$

Сравнивая значение этой суммы, при $\Delta u = 1$, съ значениемъ ея, даннымъ нами въ 22 № Вѣстника Математическихъ Наукъ, видимъ что они разнятся между собою; — что и должно быть, ибо, въ последнемъ случаѣ, мы не принимали во вниманіе разрывности функціи между предѣлами интегрированія.

Подставивъ значение этой суммы въ первоначальныя уравненія, найдемъ:

$$\frac{\pi}{\Delta u} \left(1 - \frac{1}{i} \cotg \frac{\pi a}{\Delta u} i \right) e^{-\tau^2} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq + a \cos uq}{a^2 + u^2}$$

$$\frac{\pi}{\Delta u} \left(1 + \frac{1}{i} \cotg \frac{\pi a}{\Delta u} i \right) e^{\tau^2} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq - a \cos uq}{a^2 + u^2}.$$

Откуда:

$$2 \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq}{a^2 + u^2} = \frac{\pi}{\Delta u} \left[e^{\tau^2} + e^{-\tau^2} + \frac{1}{i} \cotg \left(\frac{\pi a i}{\Delta u} \right) \{ e^{\tau^2} + e^{-\tau^2} \} \right] = \frac{\pi}{\Delta u} \left[2 \cos qai - \cotg \left(\frac{\pi a i}{\Delta u} \right) \cdot 2 \sin aqi \right]$$

$$2 \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \cos uq}{a^2 + u^2} = \frac{\pi}{\Delta u} \left[e^{-\tau^2} - e^{\tau^2} + i \cotg \left(\frac{\pi a i}{\Delta u} \right) \{ e^{-\tau^2} + e^{\tau^2} \} \right] = \frac{\pi}{\Delta u} \left[2i \sin qai + 2i \cotg \left(\frac{\pi a i}{\Delta u} \right) \cdot \cos aqi \right].$$

или:

$$\sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq}{a^2 + u^2} = \frac{\pi}{\Delta u \sin \frac{\pi a i}{\Delta u}} \left\{ \sin \left(\frac{\pi a i}{\Delta u} \right) \cdot \cos qai - \sin qai \cdot \cos \frac{\pi a i}{\Delta u} \right\} = \frac{\pi}{\Delta u} \cdot \frac{\sin a \left(\frac{\pi}{\Delta u} - q \right) i}{\sin a \frac{\pi i}{\Delta u}}$$

$$\sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \cos uq}{a^2 + u^2} = \frac{\pi i}{\Delta u \sin \frac{\pi a i}{\Delta u}} \left\{ \sin aqi \cdot \sin \frac{\pi a i}{\Delta u} + \cos \frac{\pi a i}{\Delta u} \cos aqi \right\} = \frac{\pi i}{\Delta u} \cdot \frac{\cos a \left(\frac{\pi}{\Delta u} - q \right) i}{\sin \frac{\pi a i}{\Delta u}}$$

или:

$$\int_0^q \frac{u \sin uq}{u^2 + a^2} = \frac{\pi}{\Delta u} \frac{e^{a \left(\frac{\pi}{\Delta u} - q \right)} - e^{-a \left(\frac{\pi}{\Delta u} - q \right)}}{e^{\frac{a\pi}{\Delta u}} - e^{-\frac{a\pi}{\Delta u}}},$$

$$\int_0^q \frac{u \cos uq}{u^2 + a^2} = \frac{\pi}{\Delta u} \frac{e^{a \left(\frac{\pi}{\Delta u} - q \right)} + e^{-a \left(\frac{\pi}{\Delta u} - q \right)}}{e^{\frac{a\pi}{\Delta u}} - e^{-\frac{a\pi}{\Delta u}}}.$$

Сдѣлавъ въ (i) $F(x; \psi y) = \cos ay$, а потомъ $\sin ay$, найдемъ:

$$\frac{\pi}{\Delta u} = \int_0^q \sum_{-\infty}^{+\infty} \cos ay \cdot \cos uy dy$$

$$0 = \int_0^q \sum_{-\infty}^{+\infty} \sin ay \cdot \cos uy dy;$$

откуда:

$$\int_0^q \cos ay \cdot \cos uy dy = \left[\frac{u \sin uy \cdot \cos ay - a \cos uy \cdot \sin ay}{u^2 - a^2} \right]_0^q$$

$$\int_0^q \sin ay \cdot \cos uy dy = \left[\frac{u \sin uy \cdot \sin ay + a \cos uy \cdot \cos ay}{u^2 - a^2} \right]_0^q$$

Слѣдовательно:

$$\frac{\pi}{\Delta u} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq \cdot \cos aq - a \cos uq \cdot \sin aq}{u^2 - a^2}$$

$$0 = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq \cdot \sin aq + a \cos uq \cdot \cos aq - a}{u^2 + a^2}$$

Рѣшая эти уравненія въ отношеніи одного изъ интеграловъ, найдемъ:

$$\frac{\pi}{\Delta u} \cos aq = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq - a \sin aq}{u^2 - a^2}$$

Полагая здѣсь, $q = \frac{\pi}{\Delta u}$, получимъ:

$$\frac{\pi}{\Delta u} \cos a \frac{\pi}{\Delta u} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin u \frac{\pi}{\Delta u} - a \sin a \frac{\pi}{\Delta u}}{u^2 - a^2};$$

поэтому:

$$-\frac{\pi}{\Delta u} \cotg a \frac{\pi}{\Delta u} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{a}{u^2 - a^2}$$

Подставивъ значеніе послѣдней суммы въ первоначальныя уравненія, найдемъ:

$$\frac{\pi}{\Delta u} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq \cdot \cos aq - a \cos uq \cdot \sin aq}{u^2 - a^2}$$

$$-\frac{\pi}{\Delta u} \cotg a \frac{\pi}{\Delta u} = \sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq \cdot \sin aq + a \cos uq \cdot \cos aq}{u^2 - a^2};$$

откуда:

$$\sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq}{u^2 - a^2} = \frac{\pi}{\Delta u} \left[\cos aq - \cotg a \frac{\pi}{\Delta u} \cdot \sin aq \right]$$

$$\sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{a \cos uq}{u^2 - a^2} = -\frac{\pi}{\Delta u} \left[\sin aq + \cotg a \frac{\pi}{\Delta u} \cdot \cos aq \right]$$

или:

$$\sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{u \sin uq}{u^2 - a^2} = \frac{\pi}{\Delta u} \cdot \frac{\sin a \left(\frac{\pi}{\Delta u} - q \right)}{\sin \frac{a\pi}{\Delta u}}$$

$$\sum_{-\infty}^{+\infty} \frac{a \cos uq}{u^2 - a^2} = -\frac{\pi}{\Delta u} \cdot \frac{\cos a \left(\frac{\pi}{\Delta u} - q \right)}{\sin \frac{a\pi}{\Delta u}}$$

Возьмемъ теперь формулу (h), и сдѣлаемъ въ ней $F(x, \psi u) = F(x + y)$:

$$F(x) + h F'(x) + \frac{h^2}{2!} F''(x) + \dots + \frac{h^n}{n!} F^{(n)}(x) + \dots = \frac{\Delta u}{2\pi} \int_n^{+\infty} \sum_u^{+\infty} F(z) \sum_v^n \frac{a^n \cos \left(v - n \frac{\pi}{2} \right)}{\Gamma(n+1)} dz;$$

гдѣ: $a = uh, v = u(z - x)$.

$$\frac{2\pi}{\Delta u} F(x) = \int_{-p}^{+q} \sum_{-\infty}^{+\infty} F(x+y) \cos uy dy.$$

Измѣнивъ здѣсь переменную $x + y = z$, найдемъ:

$$\frac{2\pi}{\Delta u} F(x) = \int_{-p+x}^{+q+x} F(z) \cos u(z-x) dz,$$

гдѣ, по причинѣ неравенствъ

$$q > 0 > -p, \quad \text{имѣемъ:}$$

$$q + x > x > -p + x.$$

Съ другой же стороны, такъ какъ, q и p произвольны, то, вмѣсто послѣднихъ неравенствъ, можемъ написать:

$$m) \quad m > x > n;$$

въ слѣдствіе чего послѣдняя формула приметъ видъ:

$$n) \quad \frac{2\pi}{\Delta u} F(x) = \int_n^m \sum_{-\infty}^{+\infty} F(z) \cos u(z-x) dz;$$

гдѣ x — величина, совершенно произвольная, удовлетворяющая неравенствамъ (m); въ которыхъ величины m и n , въ свою очередь, должны подчиняться выше изложеннымъ условіямъ.

Изъ послѣдней формулы находимъ:

$$F(x) = \frac{\Delta u}{2\pi} \int_n^m \sum_{-\infty}^{+\infty} F(z) \cos u(z-x) dz$$

$$h F'(x) = \frac{\Delta u}{2\pi} \int_n^m \sum_{-\infty}^{+\infty} F(z) \cdot uh \cdot \cos \left[u(z-x) - \frac{\pi}{2} \right] dz$$

$$\frac{h^2}{2!} F''(x) = \frac{\Delta u}{2\pi} \int_n^m \sum_{-\infty}^{+\infty} F(z) \cdot \frac{(uh)^2}{2!} \cdot \cos \left[u(z-x) - 2 \frac{\pi}{2} \right] dz$$

$$\frac{h^n}{n!} F^{(n)}(x) = \frac{\Delta u}{2\pi} \int_n^m \sum_{-\infty}^{+\infty} F(z) \frac{(uh)^n}{n!} \cdot \cos \left[u(z-x) - n \frac{\pi}{2} \right] dz$$

Поэтому:

$$F(x) + h F'(x) + \frac{h^2}{2!} F''(x) + \dots + \frac{h^n}{n!} F^{(n)}(x) + \dots = \frac{\Delta u}{2\pi} \int_n^m \sum_u^{+\infty} F(z) \sum_v^n \frac{a^n \cos \left(v - n \frac{\pi}{2} \right)}{\Gamma(n+1)} dz;$$

(*) Гдѣ $n!$ означаетъ произведеніе натуральныхъ чиселъ отъ 1 до n .

Но:

$$\sum_{n=0}^{\infty} \frac{a^n \cos(v - n \frac{\pi}{2})}{\Gamma(n+1)} = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{a^n \cos v \cdot \cos n \frac{\pi}{2} + a^n \sin v \cdot \sin n \frac{\pi}{2}}{\Gamma(n+1)} =$$

$$= \cos v (1 - \frac{a^2}{2!} + \frac{a^4}{4!} - \dots) + \sin v (a - \frac{a^3}{3!} + \frac{a^5}{5!} - \dots) = \cos v \cdot \cos a + \sin v \cdot \sin a = \cos(v-a) = \cos u(z-x-h).$$

Поэтому:

$$F(x) + h F'(x) + \frac{h^2}{2!} F''(x) + \dots + \frac{h^n}{n!} F^{(n)}(x) + \dots = \frac{\Delta u}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} F(z) \cos u(z-x-h) dz.$$

Следовательно:

$$F(x+h) = F(x) + h F'(x) + \frac{h^2}{2!} F''(x) + \dots + \frac{h^n}{n!} F^{(n)}(x) + \dots$$

Так из формулы (n) выводится теорема Тейлора.

При нахождении значения двойной суммы (A), мы должны были отказаться от случая при котором, $y = \frac{2\pi}{\Delta u}$.

Посмотрим теперь, не приведет ли нас этот случай к какому нибудь результату?

Для этого сделаем в (A) $p=0$ и $F(x, \psi y) = f(x + \psi y)$; в следствие чего придется нам найти значение суммы:

$$Y = \int_0^q \sum_0^n f(x, \psi y) \cos uy dy; (*)$$

где, как мы видели, по причине конечного значения n, функция f остается конечною для значений $y = \frac{2\pi}{\Delta u}$.

Чтобы найти условия, при которых возможно найти значение рассматриваемой суммы, разложим функцию f в ряд по теореме Тейлора:

$$o) Y = f(x) \int_0^q \sum_0^n \cos uy dy + f'(x) \int_0^q \sum_0^n \psi(y) \cos uy dy + \dots + \frac{f^{(k)}(x)}{k!} \int_0^q \sum_0^n \psi^k(y) \cos uy dy + \dots$$

Разсматривая это выражение, замечаем: пока общий член разложения, $\int_0^q \sum_0^n \psi^k(y) \cos uy dy$, не нуль, до тех пор искомое значение двойной суммы — строка.

Но дабы этот член равнялся нулю, необходимо и достаточно чтобы:

$$\int_0^q \psi^k(y) \cos uy dy = 0, \quad \int_0^q \psi^k(y) dy = 0.$$

Последняго-же достигнемъ, принявъ: $\psi(y) = e^{ry}$ (*)

В самом деле, подставив значение $\psi(y)$ в равенство (o), найдемъ:

$$p) Y = f(x) \int_0^q [1 + \cos \Delta u y + \dots + \cos l \Delta u y + \dots] dy + \dots + \frac{f^{(k)}(x)}{k!} e^{ky} \int_0^q e^{ry} [1 + \cos \Delta u y + \dots + \cos l \Delta u y + \dots] dy + \dots$$

(*) Где: $n \equiv 0 \pmod{\Delta u}$.

(*) Где ρ величина, по восходящим степеням которой функция f разлагается в сходящуюся строку.

Откуда, на основании предыдущих суждений, должны существовать следующие равенства:

$$\int_0^q e^{kyi} \cos l\Delta u y dy = 0, \quad \int_0^q e^{iy} dy = 0,$$

или:

$$q) \left\{ e^{kyi} \frac{[l\Delta u \sin l\Delta u y + ki \cos l\Delta u y]}{(l\Delta u)^2 - k^2} \right\} = 0,$$

$$r) \left\{ \frac{e^{kyi}}{xi} \right\} = 0;$$

что влечет за собою условия:

$$\frac{\sin l\Delta u q}{(l\Delta u)^2 - k^2} = 0, \quad e^{kqi} = +1,$$

для существования которых необходимо и достаточно чтобы:

$$s) (l\Delta u)^2 - k^2 >> 0$$

$$t) \sin l\Delta u q = 0$$

$$u) \cos kq = +1.$$

Неравенству (s) удовлетворим, принявъ:

$$\Delta u < \frac{1}{n}.$$

Въ самомъ дѣлѣ, если $\Delta u < \frac{1}{n}$, то и $l\Delta u < \frac{l}{n}$, гдѣ, какъ l есть одно изъ значений n , всегда меньшихъ его, то $l\Delta u$ всегда правильная дробь. А такъ какъ k всегда число цѣлое, то, поэтому $(l\Delta u)^2 - k^2$ никогда нулемъ быть не можетъ.

Чтобы удовлетворить равенству (t) необходимо принять:

$$x) \frac{4m\pi}{\Delta u} f(x) = \int_0^{\frac{2m\pi}{\Delta u}} f(x + e^{iy}) \left[\frac{\sin y (n - \frac{\Delta u}{2})}{\sin \frac{y\Delta u}{2}} + 1 \right] dy.$$

Но сдѣлавъ въ (v) $n = \Delta u$:

$$\frac{2m\pi}{\Delta u} f(x) = \int_0^{\frac{2m\pi}{\Delta u}} f(x + e^{iy}) dy.$$

Последній-же интегралъ носитъ названіе формулы Коши; — следовательно формула Коши есть частный случай зависимости произвольной функции отъ суммъ конечныхъ и суммъ дифференциальныхъ.

$$l\Delta u q = 2s\pi, \quad \text{откуда:} \quad q = \frac{2s\pi}{l\Delta u}.$$

Гдѣ, если $\frac{s}{l}$ равно числу цѣлому, напр. m , то:

$$q = \frac{2m\pi}{\Delta u}$$

будетъ необходимое и достаточное условіе для существованія равенства (t).

Для существованія-же равенства (u) необходимо и достаточно, чтобы въ последнемъ выраженіи q , величина $\frac{m}{\Delta u}$ была цѣлымъ числомъ.

И такъ, необходимыя и достаточныя условия для существованія равенствъ (q) и (r) суть:

$$\Delta u < \frac{1}{n}, \quad q = \frac{2m\pi}{\Delta u},$$

гдѣ $\frac{m}{\Delta u}$ равно цѣлому числу.

Принявъ въ соображеніе сказанное, изъ равенства (p), найдемъ:

$$v) \frac{2m\pi}{\Delta u} f(x) = \int_0^{\frac{2m\pi}{\Delta u}} \sum_0^n f(x + e^{iy}) \cos uy dy.$$

Такова зависимость существующая, между произвольною функциею суммами дифференциальными и суммами конечными.

Совершивъ, въ последней формулѣ, суммирование по u , найдемъ:

$$\sum_0^n \cos uy = \frac{\sin y (n - \frac{\Delta u}{2})}{2 \sin \frac{y\Delta u}{2}} + \frac{1}{2}.$$

Поэтому:

$$\left[\frac{\sin y (n - \frac{\Delta u}{2})}{\sin \frac{y\Delta u}{2}} + 1 \right] dy.$$

Подставивъ значеніе этого интеграла въ равенство (x), найдемъ формулу:

$$\frac{2m\pi}{\Delta u} f(x) = \int_0^{\Delta u} f(x + e^{e^i}) \frac{\sin y (n - \frac{\Delta u}{2})}{\sin \frac{y \Delta u}{2}} dy,$$

закрывающую въ себѣ множество частныхъ видовъ.

С. Петербургъ 1862. Авг. 22.

Н. Коціевскій.

III.

ВОЗМОЖНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНІЯ ГАЛЬВАНИЧЕСКАГО РЕГИСТРАТОРА КАКЪ УГЛОМѢРНАГО СНАРЯДА.

Мысль замѣнить кругъ высотъ гальваническимъ аппаратомъ, котораго конструкція описана въ 4-мъ № этого изданія, была въ недавнее время сообщена мною Директору Обсерваторіи въ Алтѣ, Г-ну Петеру и заслужила его одобреніе (*). Для читателей Вѣстника Математическихъ Наукъ, знакомыхъ съ упоминаемымъ приборомъ, будетъ легко понятно новое примѣненіе, которое я предлагаю сдѣлать изъ него.

Если гальванической регистраторъ помѣстить на одномъ и томъ же штативѣ съ переноснымъ пассажнымъ инструментомъ и послѣдній снабдить, на одномъ концѣ горизонтальной оси, металлическимъ дискомъ съ довольно широкимъ ребромъ, отточеннымъ концентрически съ цапфами инструмента; то возможно было бы соединить этотъ дискъ съ часовымъ механизмомъ регистратора слѣдующимъ образомъ.—Движеніе шестерни, обращающей рольку съ безконечною бумагою, посредствомъ нѣсколькихъ прибавочныхъ колесъ, можетъ передаваться рычагу, центръ движенія котораго долженъ лежать на продолженіи оси вращенія пассажнаго инструмента. Для этого ось вращенія рычага должна имѣть толстоту цапфовъ и находиться на продолженіи оси пассажнаго инструмента, что можетъ достигаться испытаніемъ при помощи уровня того же инструмента. Если представимъ теперь себѣ, что описанный рычагъ на вѣншемъ концѣ своемъ, загнутомъ надъ краемъ диска пассажи. инструм., носитъ небольшую рольку, которой ось горизонтальна, параллельна оси пассаж. INSTR. и притомъ постоянно придавливается къ окружности диска, особою пружиною; то понятно, что каждое движеніе рычага, или трубы пассажнаго инструмента должно производить обращеніе рольки на ея оси. Стоитъ представить теперь только, что упоминаемая ролька, приготовленная изъ матеріала непроводящаго токъ, имѣетъ съ одной стороны разрѣзъ по длинѣ, въ который вставлена тонкая платиновая пластинка, доходящая до ея оси, и что эта ось соединена съ однимъ полюсомъ сигнальной батареи, а дискъ съ другимъ; то при каждомъ обращеніи рольки, какъ скоро платиновая пластинка придетъ въ прикоснове-

ніе съ окружностью диска, долженъ послѣдовать сигналъ. При помощи этого устройства можно во всякое время и съ желаемою точностью съ одной стороны опредѣлить длину окружности рольки во времени, (если часовой механизмъ будетъ въ движеніи, а труба неподвижна); а съ другой стороны—отношеніе окружности рольки къ окр. диска, если рычагъ будетъ неподвиженъ, а будемъ обращать трубу пассажнаго инструмента нѣсколько разъ вокругъ, начиная отъ какаго-либо опредѣленнаго положенія (напр. на надиръ, или на коллиматоръ) и возвращаясь къ тому же самому положенію.

Если теперь желаемъ опредѣлить высоту звѣзды, то, направивши на нее трубу инструмента и закрѣпивъ въ требуемомъ положеніи, приводимъ часовой механизмъ въ движеніе посредствомъ перваго сигнала, и нѣсколько секундъ спустя, поправивъ еще, если нужно, положеніе трубы микрометрическимъ винтомъ, дадимъ 2-й сигналъ, который будетъ означать моментъ наблюдаемой высоты. Затѣмъ, подождявъ, чтобы, въ слѣдствіе обращенія рольки часовымъ механизмомъ, послѣдовалъ 2-й сигналъ, освободимъ трубу и будемъ медленно обращать ее въ такомъ направленіи, чтобы передаваемое этимъ движеніемъ вращеніе рольки происходило въ ту же сторону, какъ и въ слѣдствіе вращенія рычага. Приблизившись такимъ образомъ къ постоянной точкѣ, снова закрѣпимъ трубу и окончательную установку производимъ микрометрическимъ винтомъ, подвигая трубу всегда въ одномъ и томъ же направленіи. Наконецъ, ожидаемъ еще одного сигнала въ слѣдствіе вращенія рольки уже при неизмѣнномъ положеніи трубы, и тогда можемъ остановить часовой механизмъ. Наблюденіе такимъ образомъ окончено; ибо на безконечной полоскѣ бумаги мы найдемъ отмѣченными число полныхъ оборотовъ рольки, начиная отъ 2-го сигнала до послѣдняго, и соответственное этому промежутку число секундъ съ долями, въ теченіи которыхъ ролька вращалась въ слѣдствіе движенія часоваго механизма. Зная какое число полныхъ оборотовъ и частей онаго приходится на это время, мы можемъ вычесть это число изъ полнаго числа оборотовъ, отмѣченныхъ на бумагѣ, и получимъ въ остаткѣ величину угла, описаннаго трубою, (между 2-мя направленіями:

(*) Извлеченіе изъ письма моего помѣщено въ № 1377 Astr. Nachr.

на звезду и постоянную точку), выраженную въ оборотахъ, или длинѣ окружности рольки.

Дабы быть въ состояніи приблизительно судить, какой степени точности можно ожидать отъ такого способа опредѣленія высотъ безъ помощи раздѣленного круга, я принимаю, что полное обращеніе рычага часовымъ механизмомъ происходитъ въ 1 часъ, т. е. что въ 1 сек. онъ проходитъ по окружности диска 6', и что интервалъ между двумя секундными знаками на безконечной полоскѣ бумаги равняется одному дюйму; тогда одной линіи соответствуетъ еще дуга въ 30", а если положить, что можно вѣрно отчитывать при помощи масштаба $\frac{1}{5}$ долю линіи; то возможная точность въ отчетѣ будетъ доходить до 6".—Наивыгоднѣйшее отношеніе окружности рольки къ окружности диска всего лучше можетъ быть опредѣлено изъ опыта. Если окружность диска составляетъ 60 дюйм., а окружность рольки 1 дюймъ, то послѣдняя будетъ совершать полный оборотъ въ 1 минуту.

Я считаю умѣстнымъ присовокупить здѣсь, въ дополненіе къ описанію прибора, еще нѣкоторыя замѣчанія.—Магнитный приборъ для замыканія секунднаго тока, изображенный на фигурѣ IV, былъ введенъ въ употребленіе весною прошедшаго года въ замѣвъ ртутнаго прибора и оказался въ полной мѣрѣ соответствующимъ цѣли; такъ что до настоящаго времени не было замѣчено мною ни малѣйшаго недостатка въ дѣйствіи онаго, и по этому поводу не было надобности открывать ящика часовъ.—Къ указаннымъ мною въ описаніи удобствамъ въ употребленіи Виленскаго аппарата,

въ сравненіи съ другими хронографами, въ послѣднее время присоединилось еще одно, а именно слѣдующее. Къ рычагу (фигура III) системы якорей, поддерживающему штифтъ, служащій для задерживанія часоваго механизма, я присоединилъ другой штифтъ, который при движеніи системы якорей, происходящемъ отъ перваго сигнала (т. е. при дѣйствіи магнита *дегаметеля*), опускается въ поставленную подъ нимъ чашечку съ ртутью и тѣмъ самымъ замыкаетъ секундный проводникъ. Такимъ образомъ теперь не нужно, передъ началомъ каждаго наблюденія, подвигать коммутаторъ *K* и приводить часы въ сообщеніе съ аппаратомъ: это дѣйствіе производитъ первый сигналъ, даваемый отъ инструмента, который въ то же время пускаетъ и часовой механизмъ въ движеніе. Удобство, достигнутое такимъ образомъ, становится весьма чувствительнымъ, какъ скоро мѣсто наблюденія значительно удалено отъ помѣщенія самаго аппарата. Случай къ описанному улучшенію представился мнѣ именно при проведеніи проволоки къ рефрактору, который помѣщается здѣсь въ значительной высотѣ надъ меридианною залогою. Наконецъ, при случаѣ перенесенія батарей въ теплое помѣщеніе подъ залогою обсерваторіи, съ цѣлю предохранить оныя на будущее время отъ замерзанія въ теченіи зимы, я нашелъ, что для совершеннаго регулярнаго дѣйствія оныхъ достаточно трехъ проводниковъ; а именно, что электроды: положительный одной батареи и отрицательный другой могутъ быть соединены въ одинъ.

Извлеченія изъ періодическихъ изданій.

1 Объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій движенія, *И. Соколова* (Compt. Rend. T. LV. № 2). Статья 2-ая (см. № 31 Вѣстника).

Тоже выраженіе, которое употреблено Авторомъ для вывода уравненій движенія; а именно

$$(\varphi - T) dt + \sum m_i (u_i dx_i + v_i dy_i + w_i dz_i) \dots (1)$$

служитъ весьма простымъ образомъ и къ выводу теоремъ относительно интеграловъ этихъ уравненій.

Авторъ принимаетъ для простоты, что разсматриваемая система совершенно свободна и число составляющихъ ее матеріальныхъ точекъ *n*; почему число переменныхъ $u_i, v_i, w_i, x_i, y_i, z_i, \dots$ будетъ $6n$, и таково же число дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, для опредѣленія переменныхъ въ функціи времени *t*.

Предположимъ, что найдено $3n$ интеграловъ этихъ уравненій и что, при посредствѣ оныхъ, количества u_i, v_i, w_i выражены въ функціи переменныхъ t, x_i, y_i, z_i и произвольныхъ постоянныхъ: $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_{3n}$; то, подставивъ эти выраженія въ (1) и дифференцируя его въ отношеніи $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$, каждый изъ этихъ дифференціаловъ, при помощи уравненій движенія, которыя еще подлежатъ интегрированію, а именно

$$dx_i = u_i dt, \quad dy_i = v_i dt, \quad dz_i = w_i dt,$$

приводится къ нулю. Въ самомъ дѣлѣ: часть выраженія (1),

зависящая отъ измѣненій количествъ u_i, v_i, w_i при посредствѣ уравненій движенія уничтожается. А какъ съ другой стороны можно предположить, что измѣненія количествъ u_i, v_i, w_i происходятъ отъ измѣненія произвольныхъ постоянныхъ $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_{3n}$, то слѣдуетъ, что дифференціалы выраженія (1) въ отношеніи къ этимъ постояннымъ, при посредствѣ уравненій движенія, должны обращаться въ нуль. Это легко повѣрить и самымъ вычисленіемъ.

И такъ, означивъ для сокращенія письма посредствомъ *A* выраженіе (1), мы будемъ имѣть

$$\frac{dA}{d\alpha_1} = 0, \quad \frac{dA}{d\alpha_2} = 0, \quad \dots, \quad \frac{dA}{d\alpha_{3n}} = 0.$$

Эти уравненія линейныя и перваго порядка въ отношеніи переменныхъ: t, x_i, y_i, z_i и какъ ихъ числомъ $3n$ и онѣ должны удовлетворяться тѣмъ же величинами переменныхъ x_i, y_i, z_i какъ и уравненія:

$$dx_i = u_i dt, \quad dy_i = v_i dt, \quad dz_i = w_i dt;$$

то очевидно, что ихъ можно подставить въ послѣднія. Сдѣлавъ эту подстановку, можно видѣть будетъ ли выраженіе *A* точнымъ дифференціаломъ функціи отъ переменныхъ t, x_i, y_i, z_i т. е. $A = dQ$; и въ такомъ случаѣ будемъ имѣть:

$$d\left(\frac{dQ}{da_1}\right) = 0, \quad d\left(\frac{dQ}{da_2}\right) = 0, \quad \dots, \quad d\left(\frac{dQ}{da_{3n}}\right) = 0;$$

откуда

$$\frac{dQ}{da_1} = \beta_1, \quad \frac{dQ}{da_2} = \beta_2, \quad \dots, \quad \frac{dQ}{da_{3n}} = \beta_{3n},$$

гдѣ $\beta_1, \beta_2, \beta_{3n}$ суть новыя произвольныя постоянныя.

И такъ задача сводится на изысканіе: составлять ли выраженіе Δ точный дифференціалъ. Вообще, по замѣчанію автора, можно доказать, что только въ одномъ случаѣ выраженіе Δ всегда можетъ быть интегрируемо, а именно когда оно, кромѣ переменной t , содержитъ еще одну только переменную, напр. x_1 ; въ этомъ случаѣ выраженіе Δ приводится къ виду $Pdt + Qdx_1$, гдѣ P и Q суть функции только t и x_1 .

Изъ предыдущей статьи известно, что взявъ вариационъ выраженія Δ и приравнявъ нулю часть этаго вариациона, которая не составляетъ полнаго дифференціала, получаютъ уравненія движенія. Если теперь, говоритъ авторъ, посредствомъ нѣсколькихъ интегрированій, изъ этихъ уравненій исключится число переменныхъ, равное числу найденныхъ интеграловъ; то получатся дифференціальныя уравненія, которые остаются интегрировать, дабы достигнуть рѣшенія задачи. Если же изъ этихъ послѣднихъ уравненій, при помощи первоначальныхъ уравненій движенія, исключимъ всѣ дифференціалы переменныхъ, то окончательныя уравненія должны быть тождественными; ибо въ противномъ случаѣ онѣ дали бы условныя уравненія, которыя не должны имѣть мѣста. И такъ, полагая, что при помощи найденныхъ интеграловъ уравненій движенія, выраженіе Δ приведено къ формѣ $Pdt + Qdx_1$, то, взявъ вариационъ его и заставляя измѣняться только одну переменную x_1 , мы получимъ часть этаго вариациона, несоставляющую точнаго дифференціала и которая, по предыдущему, должна быть тождественна съ нулемъ:

$$\left(\frac{dP}{dx_1} - \frac{dQ}{dt}\right) dt \delta x_1.$$

Но дабы это выраженіе было тождественно съ нулемъ, необходимо, чтобы $\frac{dP}{dx_1} - \frac{dQ}{dt}$ равнялось нулю, а слѣдовательно $Pdt + Qdx_1$ было точнымъ дифференціаломъ.

Изъ этой теоремы непосредственно слѣдуетъ извѣстная теорема Якоби, выражающая, что если интегрированы всѣ уравненія движенія, за исключеніемъ одного съ двумя переменными; то это послѣднее всегда можетъ интегрироваться посредствомъ квадратуры.

Когда предложенная задача допускаетъ начало живыхъ силъ, то $T = \varphi + h$, гдѣ h постоянно, и выраженіе (1) обращается въ

$$-h dt + \sum m_i (u_i dx_i + v_i dy_i + w_i dz_i);$$

а уравненія (2) принимаютъ видъ:

$$\sum m_i \left(\frac{du_i}{dh} dx_i + \frac{dv_i}{dh} dy_i + \frac{dw_i}{dh} dz_i\right) = dt$$

$$\sum m_i \left(\frac{du_i}{da_1} dx_i + \frac{dv_i}{da_1} dy_i + \frac{dw_i}{da_1} dz_i\right) = 0$$

$$\sum m_i \frac{du_i}{da_{3n}} dx_i + \dots = 0$$

Въ этомъ случаѣ количества u_i, v_i, w_i не содержатъ t и слѣд., дабы найти функцию Q , достаточно, чтобы выраженіе $\sum m_i (u_i dx_i + v_i dy_i + w_i dz_i)$ было точнымъ дифференціаломъ функции однихъ переменныхъ x_i, y_i, z_i . Къ этому послѣднему выраженію прилагается тоже самое разсужденіе, которое употреблено выше для интегрируемости выраженія (1); а отсюда можно заключить, что въ настоящемъ случаѣ два дифференціальныя уравненія движенія сводятся на квадратуры, и именно одно уравненіе ведетъ двумя изъ переменныхъ x_i, y_i, z_i , а другое, опредѣляющее одну изъ этихъ переменныхъ во времени t . Г.

2. О теплопроводимости газообразныхъ тѣлъ.

Въ № 15 В. М. Н. были представлены результаты изслѣдованій Магнуса и Тиндалла надъ теплопроводимостью газовъ и паровъ—результаты, сходные между собою, хотя полученные различными способами; разногласіе лишь въ отнош. проводимости водяныхъ паровъ.

По опытамъ Магнуса, водяные пары, примѣшанные къ воздуху, не измѣняютъ его теплопроводимости коль скоро они въ газообразномъ состояніи; поэтому солнечныя лучи достигаютъ до земной поверхности безъ потери въ теплотѣ, если только воздухъ прозраченъ. Тиндаллъ находитъ противоположное; его опыты показали, что малое количество водяныхъ паровъ, примѣшанныхъ къ воздуху, увеличиваетъ значительно его поглощательную способность. Въ слѣдствіе такою разногласія оба физика повторили опыты, и каждый остался при своемъ мнѣніи. Магнусъ устроилъ опытъ отчасти на подобіе опытовъ Тиндалла, то есть, пропускалъ воздухъ въ стеклянную трубку, закрытую съ обоихъ концовъ пластинками каменной соли; съ одного конца былъ поставленъ источникъ теплоты—кипящая вода въ жестяномъ кубѣ, у другаго конца термоэлектрической столбъ; воздухъ, входящій въ трубку, получалъ влагу, проходя чрезъ куски пемзы, смоченные водою. Оказалось, что въ этомъ случаѣ пары представляли большое сопротивленіе переходу теплоты; но внимательное разсмотрѣніе показало, что сгущенныя пары въ трубкѣ осаждались каплями на поверхности каменной соли. и такимъ образомъ лучистая теплота должна была проходить чрезъ слой раствора соли. Хотя не извѣстно еще какова проводимость солянаго раствора, однакожъ можно съ достовѣрностью сказать, что она мала и мало отличается отъ проводимости воды; а между тѣмъ изслѣдованія Меллоні показали, что слой чистой воды, толщиною въ 1 миллиметръ, вовсе не пропускаетъ лучей, выходящихъ изъ темнаго источника теплоты. Отсюда слѣдуетъ, что значительное поглощеніе зависитъ не отъ паровъ, а отъ жидкаго раствора соли. Когда же вмѣсто пластинокъ ка-

менной соли, были употреблены стеклянные, то разницы въ поглощеніи влажнаго и сухаго воздуха не было. (Pog. An. V. CXIV).

Тиндалль между тѣмъ нашелъ, что обыкновенный воздухъ его лабораторіи, въ которомъ кромѣ водяныхъ паровъ были еще и другіе газы, поглощаетъ въ 67 разъ болѣе лучей нежели сухой, при чемъ оказалось, что водяные пары одни поглощали болѣе въ 40 разъ, а остальные газы въ 27 разъ. Результаты этихъ опытовъ изложены въ письмѣ Тиндалля къ Дж. Гершелю (Phil. M. Vol. XXII).

Статья Магнуса о гигроскопическомъ свойствѣ каменной соли и о его вліяніи на теплопроводимость заставила Тиндалля заняться повѣркою найденныхъ уже результатовъ съ особенною тщательностью. Вторичные опыты, кромѣ подтвержденія найденныхъ уже результатовъ, указали еще на многія другія свойства газовъ. Такимъ образомъ было найдено, что составные газы, если только они смѣшаны не механически а химически, имѣютъ большую поглощательную способность, нежели составляющіе. Даже безцвѣтность, или большая прозрачность для свѣта, не всегда способствуешь большей проводимости; напримѣръ, хлоръ и бромъ проводятъ лучше, нежели безцвѣтные газы хлороводородной и бромоводородной кислотъ. Впрочемъ и твердыя тѣла какъ будто слѣдуютъ тому же закону: сѣра, очень мало прозрачная, проводитъ 54% теплоты отъ источника въ 100° С.; между тѣмъ ея соединеніе тяжелый шпатъ, оптически прозраченъ, но вовсе не пропускаетъ лучей отъ того же источника. Въ числѣ опытовъ было повторено наблюденіе Меллони о теплопроводимости *копоты* (сажи), которая почитается самымъ дурнымъ проводникомъ теплоты. Въ самомъ дѣлѣ сажа, встрѣчающаяся въ продажѣ и копоть отъ свѣчекъ и лампъ содержитъ въ себѣ большое количество углерода, вещества обладающаго самою большою поглощательною, и лучеиспускающею способностями; однажко вообще копоть имѣетъ извѣстную степень проводимости, которая для различныхъ источниковъ различна. Такимъ образомъ оказалось, что копоть, которая была нетеплопроводна для лучей газовой лампы, пропускала 30% лучей отъ темнаго источника.

При испытаніи теплопроводимости озонизированнаго кислорода оказалось, что даже малое количество озона значительно увеличиваетъ поглощеніе теплоты. Замѣчательно еще и то что размѣры электродовъ имѣютъ вліяніе на проводимость электролитическаго кислорода, что подтверждаетъ наблюденія Мейдингера, который показалъ, что съ уменьшеніемъ электродовъ образуется больше озона. Изъ опытовъ Тиндалля видно, что кислородъ, полученный малыми электродами поглощаетъ болѣе лучей теплоты.

Въ послѣдствіи Тиндалль предложилъ себѣ задачу такого содержанія: *опредѣлить поглощательную и лучеиспускающую способность газа или пара безъ посторонняго источника теплоты*. Извѣстно, что всякій газъ при сгущеніи освобождаетъ теплоту, нагревается, а, расширяясь, поглощаетъ его, или охлаждается. Поэтому въ самомъ газѣ есть особенный, внутренний источникъ теплоты, свойственный каждому газу отдѣльно. Такую теплоту Тиндалль называетъ дина-

мическою: т. е. *динамическое лучеиспусканіе* означать лучеиспусканіе отъ нагрѣванія газа при его сгущеніи; а *динамическое поглощеніе* — поглощательную способность охлаждающагося газа. Если на концѣ трубки, въ которой произвольно можно сгущать или разрѣжать газъ, поставить термоэлектрическій столбъ, то въ прикосновеніи съ газомъ онъ можетъ указать измѣненіе степени теплоты. Такимъ образомъ сдѣланный рядъ опытовъ показалъ, что *лучеиспускающая способность всегда пропорціональна поглощательной*. По этому способу были повторены всѣ прежніе опыты и подтверждены найденные уже результаты; газы, имѣющіе наибольшую поглощательную способность производятъ наибольшее динамическое лучеиспусканіе. Изъ этихъ же опытовъ оказалось, что *водяные пары имѣютъ въ 60 разъ большую поглощательную способность, сравнительно съ сухимъ воздухомъ* — опять противоположно результатамъ Магнуса.

Тиндалль говоритъ, что прохожденіе теплоты чрезъ влажный воздухъ занимало его еще со времени изслѣдованій надъ глетчерами; а потому онъ производитъ опыты, со всевозможнымъ стараніемъ чтобы доискаться истины. И въ самомъ дѣлѣ предметъ изслѣдованія принадлежитъ къ важнѣйшимъ; прохожденіе солнечныхъ лучей чрезъ атмосферу подвержено измѣненіямъ, ослабленіямъ, но въ какой степени — неизвѣстно. Опыты Соссюра, Мартена и Браве показываютъ, что на горахъ и въ долинахъ получается почти одинакое количество лучей, что поглощеніе теплоты въ слояхъ атмосферы ничтожно, откуда воздухъ прозраченъ, что согласуется съ результатами Магнуса; однако опыты Тиндалля показываютъ другое, и дѣло остается пока нерѣшеннымъ.

Откуда происходитъ такая разница въ результатахъ? Тиндалль ищетъ ее въ самомъ производствѣ опытовъ. (Phil. M. v. 23, 25). Онъ замѣчаетъ, что его опыты производились съ воздухомъ обыкновеннымъ, лабораторнымъ, причемъ никакого влажнаго осадка на каменной соли не было замѣтно, а не съ искусственно насыщеннымъ — какъ было у Магнуса; что большая или меньшая степень сгущенія паровъ въ воздухѣ измѣняетъ соответственно его поглощательную способность, — каковое измѣненіе до того чувствительно, что можнобы устроить на этихъ началахъ гигрометръ, превосходящій всѣ доселѣ извѣстные приборы. По словамъ Магнуса обыкновенный воздухъ не производитъ осадка — а съ этимъ то воздухомъ Тиндалль и работалъ. Во вторыхъ, Магнусъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что воздухъ при входѣ въ трубку нагрѣвался и самъ по себѣ издавалъ теплоту. Въ третьихъ, воздухъ согревался отъ самой лучистой теплоты. На всѣ эти обстоятельства Тиндалль обратилъ вниманіе. Наконецъ, разница можетъ происходить еще отъ того что у Магнуса газообразная среда нагрѣвалась отъ прикосновенія со стѣнкою сосуда съ кипящею водою, почему теплота могла передаваться отъ слоя къ слою, по свойству проводимости тѣлъ. По предварительнымъ опытамъ Тиндалля оказалось, что непосредственное прикосновеніе газа къ источнику не даетъ истинныхъ результатовъ; поэтому онъ устроилъ въ послѣдствіи опытъ такъ, что лучистая теплота, по выходѣ изъ источ-

ника, проходила чрезъ небольшое пустое пространство, ограниченное съ одной стороны ствикою жестианого куба съ кипящею водою, а съ другой пластинкою каменной соли. Равнымъ образомъ Тиндалль нашель, что нельзя ставить термоэлектрическаго столба въ непосредственное прикосновение съ испытуемымъ газомъ; потому что движеніе его производить особенный источникъ теплоты.

Такимъ образомъ, повидимому, Тиндалль правъ; однакожь полнаго рѣшенія можно ожидать только отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Въ заключеніе прибавимъ, что *Клаузиусъ* (Pogg. An. V. CXVII) изъ теоретическихъ соображеній доходить до такихъ результатовъ: 1) Газы проводятъ теплоту гораздо хуже металловъ, такъ что проводимость атмосфернаго воздуха, при температурѣ близкой къ точкѣ замерзанія воды въ 1400 разъ меньше проводимости свинца. 2) *Проводимость газа зависитъ отъ его температуры*; она растетъ вмѣстѣ съ температурою, подобно скорости звука. 3) *Она не зависитъ отъ давления*, претериваемаго газомъ, въ извѣстныхъ только предѣлахъ. 4) Теплопроводимость больше въ легчайшихъ газахъ, а потому должна быть гораздо больше въ водородѣ нежели въ другихъ газахъ. Первый и четвертый пункты подтверждены опытами Магнуса и Тиндалля; остальные два еще ожидаютъ особенныхъ опытовъ.

К. Ч.

3. Изслѣдованія относительно земнаго магнетизма, *Лямона*. (Pogg. Annal. 1862 М 8).

Существованіе періодическаго увеличенія и уменьшенія въ величинѣ суточного движенія было возвыщено Г. Лямономъ еще въ 1845 году, а именно въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Величина суточного движенія въ различные годы не одинакова. Средняя разность въ склоненіи между 8-ю часами утра и 1-мъ часомъ по полудни по Геттингенскимъ наблюденіямъ была слѣдующая:

1834	— 35	8, 25
1835	— 36	10, 04
1836	— 37	12, 90
1837	— 38	12, 29
1838	— 39	12, 16
1839	— 40	11, 05
1840	— 41	9, 50
1841	— 42	8, 50
1842	— 43	7, 55
1843	— 44	7, 63
1844	— 45	7, 41

Періодическое приращеніе и уменьшеніе средняго суточного движенія весьма ясно представляется въ этихъ числахъ, но дабы найти законъ нужно имѣть болѣе продолжительныя наблюденія. Что къ такому же результату приводятъ и наблюденія напряженія, можно видѣть изъ наблюденій Крейля въ Миланѣ: разность между 10½ часовъ утра и 7½ часовъ вечера (выра-

женная въ 10000 доляхъ напряженія) была въ 1837 году 18,4; а въ 1838 году 15,7. Въ настоящее время, судя по наблюденіямъ въ другихъ мѣстахъ, она достигаетъ вѣроятно не болѣе 9,0. Заключение, что суточное движеніе магнитныхъ элементовъ періодически то уменьшается, то увеличивается, въ виду предыдущихъ чиселъ, обнимающихъ два поворотные пункта, высказано здѣсь съ полною определенностію, но длина періода не могла быть еще отсюда определена съ точностію. Я ожидалъ, говоритъ Г. Лямонъ, третьяго такого пункта и когда въ 1850—51 годахъ показалось рѣшительное уменьшеніе движенія; то я сравнилъ мои собственные наблюденія съ старыми и вывелъ отсюда періодъ въ 10½ года. Въ это время Г-нъ Сабинъ занимался также изслѣдованіемъ пертурбацій магнитнаго склоненія въ Торонто и Гобартонъ за 5 лѣтъ съ 1843 — 48 и замѣтилъ, что въ теченіи этого времени съ году на годъ прибывали какъ величина, такъ и число пертурбацій. Эти наблюденія, несмотря на ихъ краткость, могли повести къ заключенію о такомъ же періодѣ, на томъ основаніи, что Г. Сабинъ уже прежде доказалъ существованіе тѣсной связи между правильными движеніями и пертурбаціями. Но Г-нъ Сабинъ пошелъ еще далѣе, говоря, что такъ какъ мы разсматриваемъ солнце, какъ главную причину при всѣхъ измѣненіяхъ, зависящихъ отъ времени дня; то весьма естественно, что во всѣхъ случаяхъ, когда мы замѣчаемъ періодическое или неперіодическое измѣненіе, мы должны изслѣдовать не представляется ли чего либо подобнаго и въ явленіяхъ солнца. Въ настоящемъ случаѣ мы встречаемся именно съ такимъ явленіемъ: настойчиво и послѣдовательно производимыя Г-мъ Швабе въ Дессау наблюденія надъ числомъ солнечныхъ пятенъ, приводятъ, при простомъ взглядѣ на числа, къ періоду около 10-ти лѣтъ и поставляютъ такимъ образомъ оба упоминаемыя явленія въ соотношеніе. Прежде однако нежели мемуаръ Сабина едѣлался извѣстнымъ на континентѣ, Профессоръ Вольфъ въ Бернѣ и Готье въ Женевѣ замѣтили согласіе между періодомъ солнечныхъ пятенъ и указанными мною періодическими измѣненіями земнаго магнетизма.

Переходимъ теперь къ изложенію матеріала, собраннаго въ последнее десятилѣтіе. Въ слѣдующей таблицѣ соединены относительныя числа для суточного движенія въ склоненіи, полученныя такимъ образомъ, что постоянно были соединяемы два опредѣленія, а именно лѣтомъ: разность между 7-ю часами утра и 1-мъ часомъ по полудни, потомъ между 8-ю часами утра и 2-мя часами по полудни; напротивъ того зимою: разность между 8-ю часами утра и 1-мъ часомъ по полудни и затѣмъ между 8-ю и 2-мя часами. Лѣтняя половина года обнимаетъ мѣсяцы отъ Апрѣля до Октябрю включительно, а зимняя всѣ остальные мѣсяцы того же года. Говоря строго нужно писать возлѣ наблюдаемыхъ движеній не 1841, 1842... г. г. какъ это обыкновенно дѣлается, но 1841,5, 1842,5; однако я удерживаю прежнее обозначеніе и только замѣчаю, чтобы получить истинныя эпохи, нужно вездѣ къ числамъ года прибавлять 0,5. Весь рядъ Мюнхенскихъ наблюденій даетъ слѣдующіе результаты:

годъ	зима	лѣто	сред. годовое
1841	5, 07	10, 65	7, 66
1842	4, 66	8, 90	6, 78
1843	4, 49	9, 23	6, 86
1844	4, 08	8, 60	6, 34
1845	4, 65	10, 13	7, 39
1846	6, 00	11, 23	8, 61
1847	6, 90	11, 87	9, 38
1848	8, 01	14, 40	11, 20
1849	8, 06	13, 22	10, 64
1850	7, 53	13, 31	10, 42
1851	6, 03	11, 40	8, 71
1852	6, 46	11, 53	9, 00
1853	5, 77	11, 50	8, 63
1854	4, 65	10, 48	7, 56
1855	5, 01	9, 66	7, 33
1856	4, 67	9, 48	7, 08
1857	5, 13	10, 15	7, 64
1858	6, 91	11, 76	9, 33
1859	8, 37	13, 97	11, 17
1860	7, 67	14, 20	10, 93

Поворотные пункты, определенные изъ этихъ чиселъ графическимъ образомъ, даютъ 1843,0 minimum и 1848,8 maximum.

Къ предыдущему ряду надобно присоединить еще опредѣленія на основаніи древнихъ наблюдений, а именно maximum 1817,0 и 1837,5.

Выводя продолжительность періода изъ maximum Кассини, которое по всемъ вѣроятіямъ заслуживаетъ довѣрія, и maximum 1859 года мы получимъ:

$$\frac{73,0}{7} = 10,43 \text{ года}$$

т. е. на одну десятую долю различно отъ прежняго опредѣленія.

Все наблюдаемыя maxima даютъ среднюю эпоху 1827,8. Выходя отъ этого числа, получаютъ слѣдующіе вычисленные поворотные пункты, коихъ сравненіе съ наблюдаемыми приводитъ къ показаннымъ подалъ ихъ разностямъ

вычисленные	наблюдаемые	разница
1786, 1	1786, 5	- 0, 4
1817, 4	1817, 0	+ 0, 4
1838, 2	1837, 5	+ 0, 7
1843, 4	1843, 0	+ 0, 4
1848, 7	1848, 8	= 0, 1
1853, 9	1855, 0	- 1, 1
1859, 1	1859, 5	- 0, 4

Можно было бы, при посредствѣ нного рода обработки наблюдений, привести эти числа, еще въ большее согласіе, но этимъ ничто не выиграется, ибо самыя данныя останутся неточными въ десятыхъ доляхъ года. По этому главный результатъ, котораго мы достигаемъ при помощи новѣйшихъ наблюдений, состоитъ въ подтвержденіи положенія, высказаннаго мною уже въ 1851 году, а именно, что наблюдаемыя числа не позволяютъ какой либо комбинаціи, которая бы могла принести съ

собою измѣненіе періода на двѣ или на три десятыхъ доли года

Перейдемъ теперь къ отношенію между магнитными движеніями и солнечными пятнами.

Не подлежитъ сомнѣнію, что сравнивая таблицу Г. Швабе, содержащую годовыя числа для солнечныхъ пятенъ, съ вышеприведенными числами для количества движеній, въ склоненіи, открывается общее сходство въ періодахъ этихъ чиселъ: такъ что малому числу солнечныхъ пятенъ соответствуетъ и малое магнитное движеніе, а большимъ числамъ— болѣе значительное; но о точномъ согласіи обоихъ рядовъ не можетъ быть и рѣчи, даже и тогда, если вмѣсто первоначальныхъ чиселъ Швабе мы введемъ относительныя числа, выведенныя Вольфомъ на основаніи нѣкоторыхъ предположеній. Въ примѣръ того мы приведемъ слѣдующіе три года

число солнеч. пятенъ по Швабе.	относительныя числа по Вольфу	магнитное движеніе
1849	238	95, 6
1850	186	63, 0
1851	151	61, 9

Отсюда видно, что уменьшеніе числа пятенъ съ 1849 на 1850 годъ весьма значительно, между тѣмъ какъ уменьшеніе магнитнаго движенія составляетъ только 0, 2; напротивъ того съ 1850 на 1851 годъ уменьшеніе въ числѣ первыхъ весьма незначительно, въ магнитномъ же склоненіи оно достигаетъ 1, 7. Г-нъ Вольфъ въ предположеніи строгой пропорціональности между числомъ солнечныхъ пятенъ и излишкомъ въ магнитномъ движеніи (излишкомъ надъ самымъ низкимъ состояніемъ 6, 27), вычисляетъ даже изъ солнечныхъ пятенъ магнитныя измѣненія. Сравнивая эти вычисления съ наблюдаемыми числами, можно увидѣть, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ разность доходитъ до одной четверти періода. Если же прослѣдить эту ответственность еще въ болѣе подробностяхъ, сравнивая числа по мѣсяцамъ, то откроется, что наприм. для Іюля и Сентября 1860 года наблюдаемыя числа солнечныхъ пятенъ почти вдвое болѣе вычисленныхъ.

Это разсмотрѣніе приводитъ насъ къ заключенію, что оба явленія не могутъ непосредственно обуславливать другъ друга, но по всей вѣроятности суть слѣдствіемъ одной общей и высшей причины. Спрашивается теперь гдѣ искать эту космическую силу?—Г. Сабинъ допускаетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ непосредственное магнитное дѣйствіе солнца на магнитную стрѣлку; со своей стороны я при различныхъ случаяхъ указалъ на необходимость принятія электричества на равнѣ съ тяготѣніемъ, какъ одной по всюду дѣйствующей въ міровомъ пространствѣ силы, присущей всемъ небеснымъ тѣламъ, и въ подтвержденіе этой гипотезы, кромѣ явленій, представляемыхъ кометами, полярными сіяніями и зодіакальнымъ свѣтомъ, присовокупилъ также и высказалъ также, какимъ образомъ электричество солнца можетъ быть разсматриваемо какъ причина суточныхъ магнитныхъ движеній, а солнечныя пятна какъ электрическія изверженія. Сообразно этому взгляду, увеличеніе числа солнечныхъ пятенъ соответствовало-

бы большому развитію электричества. Кажется, что этотъ взглядъ разделяетъ и Г-нъ Броунъ, ибо онъ равнымъ образомъ приходитъ къ необходимости пріятія въ солнцѣ магнитной или электрической силы. Очевидно, что для прочаго основанія этихъ гипотезъ недостаточно еще тѣхъ данныхъ, которые мы

имѣли въ собранныхъ доселѣ наблюденіяхъ; поэтому ближайшая задача Астрономовъ и Физиковъ должна заключаться въ продолженіи систематическихъ и вполне соответствующихъ цѣли наблюденій, которые одни только могутъ подвинуть рѣшеніе задачи.

Г.

Рѣшеніе задачи N. 4. Л. Износкова.

(См. № 8, В.-М. Н.)

Лежандръ находитъ значенія определенныхъ интеграловъ:

$$\int_0^{\infty} \frac{\cos ax \, dx}{(1+x^2)^n} = \frac{\pi e^{-a}}{2^n \Gamma(n)} \left[a^{n-1} + \frac{n(n-1)}{2} a^{n-3} + \frac{n(n-1)(n-2)(n+1)}{2 \cdot 4} a^{n-5} + \dots \right]$$

$$\int_0^{\infty} \frac{x \sin ax \, dx}{(1+x^2)^n} = \frac{\pi e^{-a}}{2^n \Gamma(n)} \left[a^{n-1} + \frac{(n-1)(n-2)}{2} a^{n-3} + \frac{(n-1)(n-2)(n-3)n}{2 \cdot 4} a^{n-5} + \dots \right] \quad (*)$$

Умножая ихъ на $e^{-a} da$ и интегрируя въ отношеніи a въ границахъ 0 и ∞ , получимъ:

$$\int_0^{\infty} \frac{dx}{(1+x^2)^{n+1}} = \frac{\pi}{2^n \Gamma(n)} \left[\frac{\Gamma(n)}{2^n} + \frac{n(n-1)\Gamma(n-1)}{2^n} + \frac{n(n-1)(n-2)(n+1)\Gamma(n-2)}{1 \cdot 2 \cdot 2^n} + \dots \right]$$

$$\int_0^{\infty} \frac{x^2 dx}{(1+x^2)^{n+1}} = \frac{\pi}{2^n \Gamma(n)} \left[\frac{\Gamma(n)}{2^n} + \frac{(n-1)(n-2)\Gamma(n-1)}{2^n} + \frac{(n-1)(n-2)(n-3)n\Gamma(n-2)}{1 \cdot 2 \cdot 2^n} + \dots \right]$$

Но значеніе этихъ интеграловъ извѣстно въ конечномъ видѣ, такъ что, подставивъ эти значенія, будемъ имѣть:

$$\frac{2^{2n-1} \Gamma(n + \frac{1}{2})}{\sqrt{\pi} \Gamma(n+1)} = 1 + n + \frac{n(n+1)}{1 \cdot 2} + \frac{n(n+1)(n+2)}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \dots$$

$$\frac{2^{2n} \Gamma(n - \frac{1}{2})}{\sqrt{\pi} \Gamma(n+1)} = 1 + (n-2) + \frac{n(n-3)}{1 \cdot 2} + \frac{n(n+1)(n-4)}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \dots$$

или:

$$\sum_{i=0}^{i=n} \frac{\Gamma(n+i)}{\Gamma(n) \Gamma(i+1)} = \frac{2^{2n-1} \Gamma(n + \frac{1}{2})}{\sqrt{\pi} \Gamma(n+1)},$$

$$\sum_{i=1}^{i=n} \frac{\Gamma(n-(i+2)) \Gamma(n+i-1)}{\Gamma(i+1) \Gamma(n) \Gamma(n-2)} = \frac{2^{2n} \Gamma(n - \frac{1}{2})}{\sqrt{\pi} \Gamma(n+1)} - 1.$$

(*) Exercices de calcul intégral par Legendre, tome premier page 359.